

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ
(ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН,
РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПОМОЩИ
БЕЖЕНЦАМ И МИГРАНТАМ
«ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ» ЛИБО
КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ И МИГРАНТАМ
«ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ».

КОМИТЕТ «ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ»

ДОКЛАД

Сколько беженцев из Украины находится в Российской Федерации?

Комитет «Гражданское содействие»

Подготовил: К.Е. Троицкий

2023

2

Содержание

Введение	4
Основные источники “данных” по беженцам	6
О “данных” неназванного источника	8
Вопросы и замечания к предоставляемой ТАСС “статистике”	14
“Данные” российских чиновников по беженцам из Украины	16
Статистика по предоставлению убежища	23
Статистика по принятию в российское гражданство	25
Статистика по предоставлению РВП и ВНЖ	27
Миграционный учет	28
Данные о материальной помощи	31
Статистика по числу въездов	32
Заключение	35

Введение

Уже в первые недели после 24 февраля 2022 года государственные медиа и российские чиновники заговорили о сотнях тысячах беженцев из Украины, якобы недавно прибывших в Российскую Федерацию. В мае российскими государственными и окологосударственными медиа была растиражирована новость о прибытии одного миллиона беженцев, в июне – двух миллионов и т. д. Последнее на данный момент сообщение из этой серии имело место 20 февраля 2023 года, когда российские медиа разнесли новость о прибытии в Российскую Федерацию с 18 февраля 2022 года якобы 5,3 млн беженцев. Все это еще подавалось российскими медиа так, что эти цифры не только якобы обозначали число “прибывших” беженцев, но все или подавляющее большинство из них еще и остались в Российской Федерации.

Но, если присмотреться повнимательнее к этим цифрам, то оказывается, что неясно, откуда они берутся, какое государственное ведомство их выдает, и, что самое интересное, что они вообще означают. Российские медиа употребляют для обозначения этих цифр следующие несовпадающие, а порой и прямо взаимоисключающие друг друга термины: “прибывшие”, “беженцы”, “пересекшие границу”, “находящиеся в Российской Федерации”, “люди, которых приняла Российская Федерация”, “эвакуированные”, “эвакуировавшиеся”, “вынужденные переселенцы”.

Наряду с этим российские медиа почти не упоминали о существовании официальной и публичной статистики МВД России (далее – МВД) по числу выходцев из Украины, получивших убежище в Российской Федерации (будь это статус “беженец” или статус “временное убежище”). А если ознакомиться с этими данными, которые в отличие от сообщений о миллионах “прибывших” публикуются Росстатом, то оказывается, что статус “беженец”, дающий наиболее полную правовую и социальную защиту, в течение всего 2022 года получили **пять выходцев из Украины**. Подчеркиваем: не пять миллионов, ни пять тысяч, а именно пять человек. Статус “временное убежище” в течение всего 2022 года российские власти предоставили **97 591 выходцу из Украины**.

В итоге, с одной стороны, в российских медиа фигурируют непонятно что значащие и откуда появившиеся “данные” о миллионах людей, то ли пересекших границу, то ли прибывших, то ли нашедших убежище в Российской Федерации после 18 февраля 2022 года (начало так называемой “эвакуации” с Донбасса), с другой стороны, официальная статистика МВД фиксирует, что российские власти в 2022 году предоставили какое-либо убежище менее ста тысячам выходцев из Украины. Разница между двумя порядками значений – огромна и на конец 2022 года составляла почти пять миллионов человек.

Читатель, который интересуется проблемами беженцев, скорее всего задаст основополагающий вопрос: а сколько сейчас в Российской Федерации находится беженцев из Украины, прибывших после 18 или 24 февраля 2022 года, а также сколько их было, например, на 30 июня или на 31 декабря 2022 года? Затем он, возможно, спросит, а сколько всего беженцев из Украины приняла Российская Федерация в течение 2022 года? Сколько из них в том же 2022 году вернулось на родину? Сколько уехало в третьи страны? Скольким беженцам была оказана материальная помощь? Сколько из них проживает в пунктах временного размещения? Сколько в Российскую Федерацию прибыло тех, кого следовало бы обозначить как “вынужденные переселенцы”, то есть российские граждане проживавшие до 18 или 24 февраля 2022 года, а затем оставившие территорию Украины? Признают ли их российские власти “вынужденными переселенцами”?

Итак, ниже мы попробуем найти ответ на основополагающий вопрос, а вместе с ним затронем и некоторые другие. Начнем же наше исследование с обзора источников, публикующих цифры, которые, как утверждается в этих источниках, касаются беженцев из Украины в Российской Федерации.

Комитет «Гражданское содействие»

Основные источники “данных” по беженцам

В отношении беженцев в Российской Федерации у российских властей уже многие годы действует тактика, которая состоит из двух уровней: пропагандистского и бюрократически-формального.

На первом уровне российские власти с помощью зависимых от них медиа и известных фигур пытаются создать обманчивую виртуальную картинку о том, что Российская Федерация якобы принимает огромное число беженцев и оказывает им щедрый прием, как никто в мире.

На втором уровне, который гораздо менее известен обывателю, о котором российские медиа почти не пишут, но который в отличие от первого имеет прямое отношение к действительному положению беженцев, российские власти фактически разрушили институт убежища. Так, статус “беженец” последние годы получают редкие единицы, а общее число обладателей этого статуса беспрерывно снижается с 2016 года. Статус “политическое убежище”, как мы писали недавно, не только, насколько это известно, никому не предоставлялся с 1993 года, но и по сути не имеет смысла (см. здесь: [>>](#)). Последний статус, касающийся беженцев, статус “временное убежище”, последние годы предоставлялся редко и по ряду параметров ставил антирекорды (см., например, наш [обзор миграционной статистики за 2021 год](#)). Хотя, что очень важно в свете нашего исследования, по специальному решению и в отличие от выходцев из других стран российские власти с 2014 года охотно предоставляли статус “временное убежище” выходцам из Украины.

Итак, многочисленные российские государственные и окологосударственные медиа, действуя на первом уровне, с середины 2022 года переполнены неясными сообщениями о миллионах беженцев в Российской Федерации. Возникает вопрос: какой источник у этих “данных”?

На первый взгляд, эти “данные” имеют четыре основных источника: 1) статистика УВКБ ООН (далее – УВКБ), 2) число якобы “эвакуированных”, которые публиковал так называемый “Межведомственный координационный штаб РФ по гуманитарному реагированию на Украине” (далее – Межведомственный штаб), 3) заявления представителей МЧС России (далее – МЧС), 4) публикации ТАСС со ссылкой на некий источник в неких силовых структурах.

1) В УВКБ прямо указывают, что их управление пользуется данными от российских властей. При этом цифры никак не расшифровываются, а последнее обновление “статистики” по Российской Федерации относится к 3 октября 2022 года (сохраненную копию см. здесь: [>>](#));

2) С начала весны и до начала осени 2022 года так называемый Межведомственный штаб регулярно объявлял “данные” якобы о числе человек, “эвакуированных” в Российскую Федерацию;

3) Представители МЧС иногда называли число якобы “прибывших” (иногда они их также обозначали как “беженцы”) в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года. Однако, такие заявления появлялись лишь спорадически и очень редки, поскольку руководство МЧС их делало лишь на конференциях, в то время как на официальном сайте МЧС никакая подобная статистика не велась;

4) ТАСС не только регулярно писал в 2022 году о “данных” так называемого Межведомственного штаба и представителей МЧС, но уже в конце февраля 2022 года запустил серию своих собственных сообщений о якобы численности беженцев из Украины, “прибывших” в Российскую Федерацию после 18 февраля. В большинстве сообщений из этой серии ТАСС подчеркивал, что получал “данные” от анонимного источника в “силовых структурах”. Эту серию ТАСС продолжил и в 2023 году.

Надо сразу отметить, что цифры так называемого Межведомственного штаба о якобы числе “эвакуированных”, цифры “прибывших” из заявлений руководства МЧС, а также цифры ТАСС со ссылкой на анонимный источник о числе “прибывших” беженцев, совпадали и, видимо, как мы обоснуем ниже, происходили из статистики ФСБ России (далее - ФСБ) по числу пересечений российских пограничных пунктов, касающихся Украины.

При этом, в отличие от так называемого Межведомственного штаба и МЧС, а) именно ТАСС стал постоянно указывать в своих сообщениях на то, что его цифры, полученные из некоего анонимного источника, якобы обозначают именно “прибывших беженцев”, а не “эвакуированных” или просто “прибывших”, б) ТАСС продолжил публиковать свои сообщения о числе беженцев не только осенью 2022 году, но даже в начале 2023 года, в) именно цифры ТАСС немедленно и массово распространялись другими государственными, а также зависимыми от государства медиа как якобы число беженцев, “прибывших” или, как писали некоторые медиа, “находящихся” в Российской Федерации. **По факту эти сообщения ТАСС стали инструментом российских властей для того, чтобы выдавать число пересечений пограничных пунктов, касающихся Украины, за число беженцев из Украины в Российской Федерации.** Ниже в центре нашего критического рассмотрения именно эти сообщения ТАСС.

Итак, ниже, попытаюсь найти ответ на вопрос нашего исследования, мы сначала проанализируем упомянутые сообщения ТАСС. После этого рассмотрим отрывочные данные о пунктах временного размещения и численности людей, находящихся в них. Следом за этим разберем официальную статистику МВД по беженцам. Затем проанализируем еще некоторую статистику, касающуюся выходцев из Украины в Российской Федерации, а в конце исследования сделаем предположение о происхождении “данных” ТАСС, а также о том, что, по всей видимости, на самом деле означают цифры, которые ТАСС выдавал и продолжает выдавать за миллионы якобы “прибывших” беженцев.

О “данных” неназванного источника

С конца февраля 2022 года по февраль 2023 года ТАСС опубликовал серию сообщений (по нашим подсчетам – 70) о числе выходцев из Украины, якобы “прибывших” на ту или иную дату в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года. Большинство сообщений из этой серии содержит ссылки на некий “источник в силовых структурах” со вставками якобы прямых цитат этого “источника”. Почему эти цифры, ничего не имеющие с секретностью, подаются таким странным образом, ТАСС не пояснял. Сообщения этой серии затем транслировались через другие многочисленные российские медиа, связанные с государством.

Насколько мы можем судить, первое сообщение из серии ТАСС опубликовал **23 февраля 2022 года**. Это сообщение было озаглавлено следующим образом: **“Более 100 тыс. вынужденных переселенцев из Донбасса пересекли границу с Россией”**. В сообщении также отмечалось, что из “прибывших” около двух третей – граждане Украины, еще треть – граждане Российской Федерации, а в пункты временного размещения (ПВР) были направлены более 17 тыс. человек. В первых же сообщениях ТАСС сразу бросается в глаза три грубых смысловых ошибки (а скорее, видимо, целенаправленных искажения), которые затем постоянно им повторялись: 1) “вынужденный переселенец” в Российской Федерации – это отдельный юридический статус, который предоставляется исключительно гражданам Российской Федерации, а ТАСС некорректно употребляет это выражение в отношении иностранных граждан, 2) обозначение российских граждан, прибывших с Донбасса, как “вынужденных переселенцев” также некорректно, поскольку эти люди, как будет видно ниже, статус “вынужденный переселенец” за исключением нескольких единичных случаев не только не получали, но, скорее всего, и не получают, 3) также неверно использование ТАСС в качестве синонимов выражений “пересекших границу” и “прибывших”, поскольку какое-то число людей, пересекших границу, не “прибыли” в Российскую Федерацию, а поехали через нее транзитом, чтобы “прибыть” в другую страну.

27 февраля ТАСС опубликовал сообщение под заголовком: *“Число эвакуированных в Россию жителей Донбасса превысило 122 тыс.”*. В сообщении отмечалось, что это число тех *“жителей Донбасса”*, которые с 18 февраля пересекли границу. При этом 77 тыс. из них якобы были гражданами Украины, а еще 45 тыс. человек имели российские паспорта (возможно, что большинство из них имело и украинские паспорта). Также отмечалось, что к тому моменту в 20 регионах был создан 251 ПВР, в которых находилось 18,3 тыс. человек. Помимо прочего в этом сообщении ТАСС некорректно уравнивает число *“пересекших границу”* с числом *“эвакуированных”*. Такое уравнивание по сути делал в своих сообщениях и так называемый Межведомственный штаб, но в отличие от него ТАСС уже в апреле перестал использовать обозначение *“эвакуированные”* и заменил его на *“беженцы”*.

3 марта ТАСС сообщил о **142 тыс.** *“эвакуированных”*, добавляя, что *“88,7 тыс. граждан Украины, более 53 тыс. - России и 646 - граждане иных государств”*.

4 марта ТАСС опубликовал цифру в **166 тыс.** *“эвакуированных”*, то есть сразу на 44 тыс. больше, чем 27 февраля и на 24 тыс. больше, чем накануне, хотя при этом число людей в пунктах временного размещения (ПВР) увеличилось лишь на 200 человек за пять дней (до 18,5 тыс.). Примечательно, что в то же время ТАСС транслировал сообщения так называемого Межведомственного штаба о том, что тысячи людей пересекали границу на своих машинах. Почему ТАСС и так называемый Межведомственный штаб обозначали всех людей, в том числе самостоятельно пересекших границу, *“эвакуированными”*, а также в чем именно состояла эта *“эвакуация”*, в этих российских государственных организациях не поясняли.

7 марта ТАСС сообщал о **186 тыс.** *“прибывших”*, что на 20 тыс. человек больше, чем тремя днями ранее. При этом, согласно этому же сообщению, число людей в пунктах временного размещения (ПВР) не только не выросло, но даже уменьшилось на 200 человек до отметки 18,3 тыс. человек, что даже меньше, чем якобы число *“прибывших”* за три дня и в 10 раз меньше, чем якобы их общее число. Во многих сообщениях до конца июля ТАСС сообщал о числе пунктов временного размещения и о числе людей, которые там находились, но мы пока не будем об этом больше упоминать — данные, касающиеся этих пунктов, рассмотрим ниже более подробно. В этом сообщении ТАСС бросается в глаза следующая фраза – *“эвакуировались с Украины через пункты пропуска Белгородской, Брянской, Курской областей и Крыма”*. До конца неясно, что означает выражение *“эвакуировались”*, хотя, видимо, автор этого сообщения невольно признается, что когда в этой серии появляется термин *“эвакуированные”*, то ТАСС в манипулятивных целях обозначает этим термином в том числе тех, кого на самом деле никто не эвакуировал и кто уехал самостоятельно.

9 марта ТАСС обозначил цифру в **204 тыс.** “прибывших”, **10 марта** – в **213 тыс.**, **11 марта** – в **222 тыс.**

15 марта ТАСС пишет о **259 тыс.** “пересекших границу” и, насколько нам известно, в первый раз в этой серии сообщений использует термин “беженцы”. После этого автор (или авторы) серии сообщений ТАСС все чаще называют “беженцами” тех, кого они первоначально обозначали как “вынужденные переселенцы”, “прибывшие”, “пересекшие границу” и “эвакуированные”. Впрочем, за исключением термина “эвакуированные”, который исчез в апреле, ТАСС и в дальнейших сообщениях продолжил в качестве синонимов использовать все эти термины, поддерживая терминологическую неразбериху. Тут надо отметить, что термин “беженцы” в сколь-либо строгом значении обозначает иностранных граждан, которые вынужденно покинули свою страну, чтобы искать убежище в стране отличной от их гражданства. ТАСС же вопреки минимальной правовой грамотности обозначает термином “беженцы” всех пересекших границу, то есть даже тех украинцев, кто не собирался искать убежище в Российской Федерации, а также тех людей, кто покинул Украину будучи уже российским гражданином.

18 марта ТАСС сообщил о **300 тыс.** “прибывших” при том, что с 18 февраля с Донбасса “эвакуированы свыше 261 тыс. человек”, а еще 40 тыс. человек “прибыли” не с Донбасса. Эта сообщение звучит так, что якобы с Донбасса людей эвакуировали, а люди не с Донбасса прибывали сами, хотя до и после этого ТАСС обозначал термином “эвакуированные” всех этих “прибывших” людей. Впрочем, эта нелепая путаница и подобные ей ТАСС явно не смущали.

22 марта ТАСС пишет о более **365 тыс.** “прибывших”. В этом сообщении в глаза бросается то, что ТАСС заканчивает свое сообщение следующим образом: *“Прибывшие заселены в 325 пунктов временного размещения в 34 регионах страны. В них находится свыше 21 тыс. человек, из них почти 10 тыс. детей. Остальные разместились у родственников и знакомых”*. Эту фразу ТАСС, видимо, ввел для создания у читателя впечатления о том, что российскую границу (отдельный вопрос о том, что это за “граница”) не просто пересекло якобы 365 тыс. человек, но что все они в Российской Федерации остались, да еще и не у чужих людей, а *“у родственников и знакомых”*. Это, конечно, не так, поскольку, очевидно, что “пересекли границу” не равнозначно “остались”, поскольку, как отмечалось, многие беженцы проезжают Российскую Федерацию транзитом, другие, побыв немного, уезжают в третьи страны, а кто-то возвращается на родину. Кроме того, многие опрошенные выходцы из Украины, бежавшие в Российскую Федерацию, рассказывали, что расположились в хостелах, в гостиницах, на съемном жилье, у волонтеров, а вовсе не *“у родственников и знакомых”*. И это не говоря уже о том, что

невозможно проследить, кто и где именно остановился, когда речь идет о десятках и тем более сотнях тысяч человек.

24 марта ТАСС написал о **400 тыс.** “эвакуированных”. **25 марта** ТАСС сообщил уже о **422 тыс.** “прибывших”, **28 марта** – о **472 тыс.**, **30 марта** – о **492 тыс.** Затем происходит резкий рост и **31 марта** ТАСС сразу увеличил число “прибывших” почти на 40 тыс. человек до **530 тыс.** **1 апреля** ТАСС пишет о 548 тыс. “эвакуированных” и т.д.

В начале апреля ТАСС в последний раз обозначает основное свое число, как “эвакуированные”. **8 апреля** ТАСС пишет о 674 тыс. “прибывших”, но бросается в глаза то, что автор сообщения ссылается уже на некий источник в “экстренных службах”. Неясно, то ли, у ТАСС появился другой “источник”, то ли для автора сообщений ТАСС силовые структуры и экстренные службы друг от друга не отличаются, то ли это очередная ошибка ТАСС. **11 апреля** ТАСС пишет о “почти 740 тыс.”, которые пересекли границу, ссылаясь вновь на “источник в силовых структурах”.

Нет смысла упоминать ни все, ни большинство сообщений из серии ТАСС. Они похожи. Обычно в них упоминалось общее число якобы “прибывших”, которые с конца апреля и далее все чаще обозначаются термином “беженцы”, а также число детей. До июля ТАСС сообщал, сколько якобы среди “прибывших” граждан РФ, но затем перестал это делать. Также до июля ТАСС регулярно называл число тех, кто находится в ПВР, как и число самих этих ПВР. С апреля постепенно в сообщениях ТАСС все чаще начинает упоминаться общий размер выплаченной материальной помощи и изредка число тех, кому была оказана медицинская помощь.

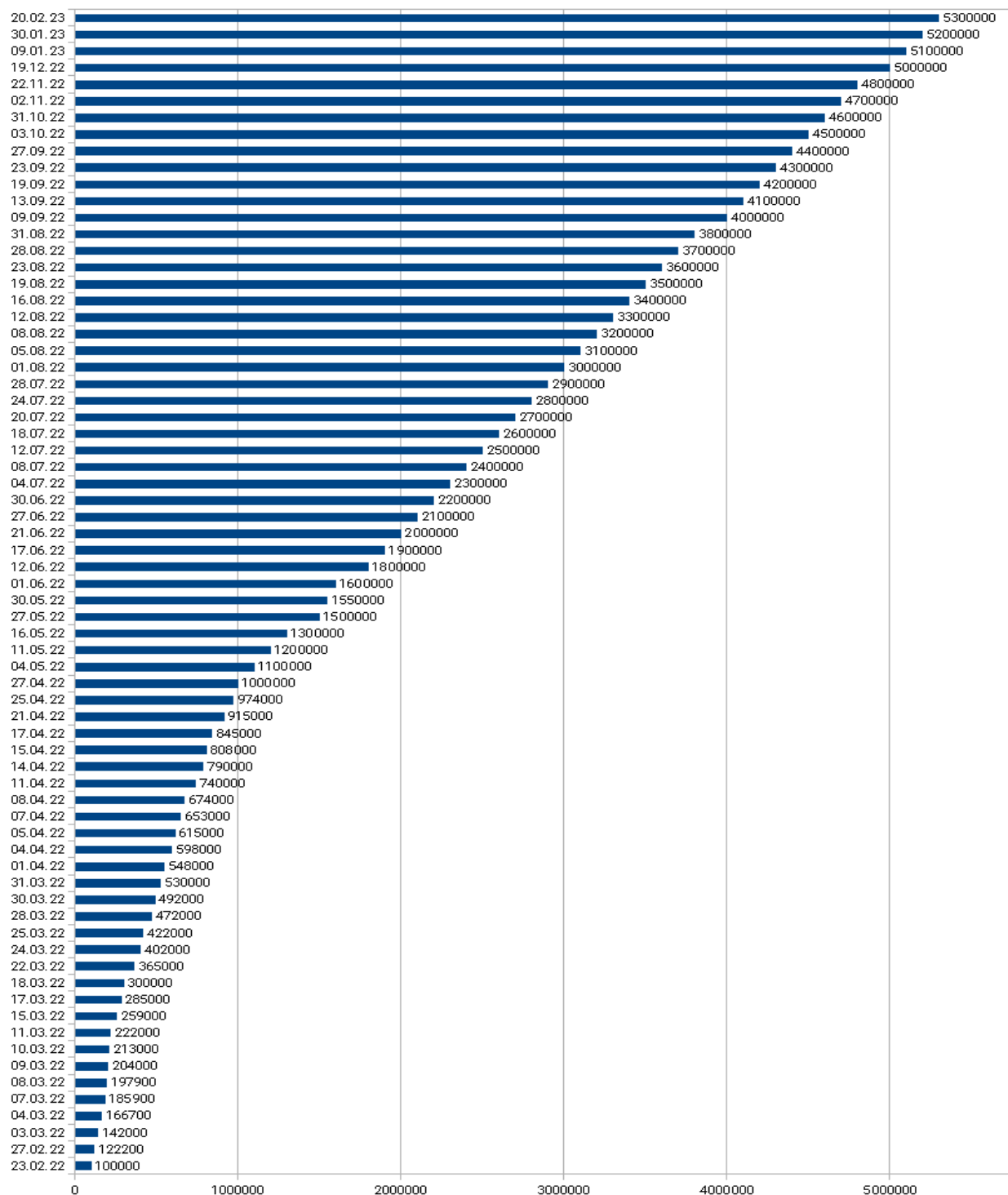
Упомянутое предложение о размещенных “у родственников и знакомых” вскоре было заменено ТАСС на размещенных “у родственников или в частном порядке”, как будто размещение “у родственников” не входит в размещение “в частном порядке”. Лишь в сообщении от **19 декабря**, когда, согласно ТАСС, число беженцев, “прибывших” в Российскую Федерацию якобы превысило пять миллионов, выражение “у родственников или в частном порядке” меняется на “разместились у родственников, в частном порядке или убыли в другие страны”, хотя очевидно, что выходцы из Украины с самого начала массово выезжали из Российской Федерации в другие страны. Кроме того, ТАСС напечатал еще и очередную грамматическую нелепость, поскольку фактически пишет о “прибывших”, которые “убыли”.

ТАСС сообщил о превышении одного миллиона “прибывших” **27 апреля**, о превышении двух миллионов – **21 июня**, трех миллионов – **1 августа**, четырех миллионов – **9 сентября**, пяти миллионов – **19 декабря**. Последнее на данный

момент сообщение из этой серии ТАСС опубликовал **20 февраля 2023 года**, уведомляя читателя о том, что в Российскую Федерацию за прошедший год якобы “прибыло” **5,3 млн человек**.

Как можно видеть из приведенной ниже диаграммы, большинство сообщений ТАСС приходится на первую половину 2022 года, а затем ритм их появления заметно снизился. После 12 июня 2022 года и по январь 2023 года свои “данные” ТАСС публиковал каждый раз, когда число “прибывших” беженцев якобы увеличивалось на очередные 100 тыс. человек.

Комитет «Гражданское содействие»

e»

Диаграмма 1. Число "прибывших" в Российскую Федерацию выходцев из

Украины, согласно сообщениям ТАСС со ссылкой на анонимный источник
Как мы покажем ниже, есть все основания полагать, что цифры, называемые ТАСС, если вообще имеют отношения к какой-то реальности, отражают не число “беженцев”, не число “прибывших”, не даже число людей, “пересекших российскую границу”, а число въездов (пересечение границы на въезд) через определенные пограничные пункты.

Вопросы и замечания к предоставляемой ТАСС “статистике”

Этот достаточно объемный анализ сообщений ТАСС мы предприняли не из простого интереса к исследованию уловок и приемов пропаганды, не только из стремления подчеркнуть безграмотность, включая правовую, того сотрудника или сотрудников ТАСС, который готовил эти сообщения. Прежде всего мы стремимся продемонстрировать, как презентуются и чем окружены в сообщениях ТАСС цифры, которые публиковались не только российскими медиа, напрямую зависимыми от Кремля, но и даже некоторыми международными изданиями и институтами как число беженцев из Украины в Российской Федерации. Возникает вопрос: а можно ли доверять цифрам, появление которых сопровождаются многочисленными манипуляциями, смысловым жонглированием, нелепостями и некорректным использованием терминов? На наш взгляд, одно это уже делает такие цифры не заслуживающими никакого доверия. Но это не единственный вопрос к “статистике” российских властей, поскольку ТАСС, очевидно, является их инструментом.

Для того, чтобы хотя бы понять, что означают и как выводились и выводятся цифры, озвучиваемые ТАСС, требуется получить ответы на следующие вопросы:

- Какое российское ведомство или ведомства собирали эти “данные”?
- Почему не называется “источник”, хотя эти “данные” явно не относятся к секретным?
- Как эти “данные” собирались?
- Какие критерии использовались для обозначения людей беженцами?
- На каких основаниях к беженцам относились также российские граждане?
- Отвечала ли процедура выведения этого значения методологии и требованиям к сбору подобных статистических данных?
- Проходили ли эти опубликованные “данные” независимую верификацию и если да, то кто ее проводил?
- Это число людей или число пересечений на въезд людьми пограничных пунктов?

В то же время из проведенного выше анализа следует, что указанные ТАСС цифры

- неясного происхождения;
- непонятно, что обозначают, поскольку в качестве синонимов используются следующие термины: “эвакуированные”, “пересекшие границу”, “прибывшие в Российскую Федерацию”, “беженцы”, “переселенцы”, “вынужденные переселенцы”;
- неизвестна процедура их сбора, если такая вообще имеет место;
- неизвестны критерии отнесения людей к беженцам, если такие критерии вообще имеются;
- включают как иностранных граждан, так и российских граждан;
- ничего неизвестно про методологию;
- ничего неизвестно про верификацию;
- сопровождаются многочисленными смысловыми ошибками, манипуляциями и нелепостями.

Таким образом, из сообщений ТАСС не только не ясно, что именно означают называемые им цифры и не гарантируется их точность, но даже нет никаких гарантий того, что они не являются выдумкой.

Комитет «Гражданское содействие»
Следует еще раз заострить внимание на том, что в принципе непонятно, о чем в рассмотренной выше серии сообщений ТАСС в целом идет речь, поскольку в них отсутствует четкая и корректная терминология. В качестве синонимов автор (или авторы) ТАСС используют принципиально различающиеся по смыслу, а порой и прямо взаимоисключающие друг друга термины. Так, для обозначения главного показателя используются такие обозначения, как “эвакуированные”, “пересекшие границу”, “прибывшие в Российскую Федерацию”, “беженцы”, “переселенцы”, “вынужденные переселенцы”. При этом каждый из этих терминов несет определенную понятийную нагрузку, которую автор ТАСС не замечает или делает вид, что не замечает. Например, “пересекшие границу”, как уже отмечалось, является более широким понятием, чем “прибывшие”, поскольку “пересекшие границу” включает также тех, кто проезжает одну страну транзитом, чтобы прибыть в другую страну. “Беженцы” еще более узкое понятие, чем “прибывшие”, поскольку обозначает лишь иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших и не могущих вернуться к себе на родину в силу определенных обстоятельств. То, что ТАСС всех якобы “прибывших” обозначает как “беженцы” нарушает все каноны корректного употребления этого последнего термина. То, что наряду с этим ТАСС обозначает “беженцев” термином “вынужденные переселенцы”, которым в российском законодательстве обозначаются лишь российские граждане, демонстрирует его полное пренебрежение к терминологии. Кроме того, даже

согласно национальному стандарту РФ (ГОСТ Р 22.3.17-2020), эвакуация населения: *“Комплекс мероприятий по организованному вывозу (выводу) населения из зон возможных опасностей и его размещению в заблаговременно подготовленных по условиям первоочередного жизнеобеспечения безопасных районах, а также по рассредоточению работников организаций”*. То, что ТАСС и (или) их неназванный источник называет всех пересекающих границу, включая тех, кто это делает самостоятельно, “эвакуированным” – грубая ошибка или сознательное искажение.

Итак, следует заключить, что из сообщений ТАСС неизвестно, откуда и как получены цифры, якобы обозначающие “прибывших” из Украины в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года, и даже неясно то, что именно эти цифры означают. В целом сообщения ТАСС наполнены ошибками, двусмысленностями, аномалиями и манипулятивными приемами.

“Данные” российских чиновников по беженцам из Украины

Названные цифры ТАСС немедленно транслировались сотнями российских медиа. В процессе трансляции непонятные цифры обрастали дополнительными обозначениями и характеристиками, выдумываемыми в недрах российской пропагандистской машины. Например, некоторые российские медиа прямо обозначали цифры ТАСС как число беженцев, которые именно *“находятся”* на территории Российской Федерации.

Когда в течение 2022 года российские чиновники из высших эшелонов власти называли число якобы “прибывших” и находившихся в Российской Федерации беженцев из Украины, то цифры чиновников совпадали или были очень близки к цифрам анонимного источника ТАСС.

В конце апреля 2022 года государственные каналы растиражировали сообщение о том, что В.В. Путин заявил о прибытии в Российскую Федерацию свыше 1 млн беженцев. Эта цифра созвучна с той, которую в то время представлял ТАСС со ссылкой на анонимный источник (1 млн на 27 апреля).

24 мая Д.А. Медведев заявил о прибытии в Российскую Федерацию с февраля 2022 года 1,3 млн человек, что также соответствовало цифрам, которые озвучивал ТАСС (1,3 млн на 16 мая).

Н.П. Патрушев 19 октября говорил о почти 5 млн беженцев в Российской Федерации. При этом он использовал выражение *“нашли убежище”* (“Коммерсантъ” от 19.10.2022). И эта цифра соответствует той, что опубликовал близко к тому моменту ТАСС.

18 ноября заместитель МЧС России А.М. Супруновский заявил: *“Через пункты пропуска на территорию РФ прибыли свыше 4 млн 790 тыс. человек, в том числе более 712 тыс. детей”*. Это цифра почти совпадает с той, которую чуть позже назвал ТАСС (22 ноября ТАСС сообщил о том, что число “прибывших” превысило отметку в 4,8 млн человек).

Перечисление примеров можно было бы долго продолжать, но пришло время рассмотреть вопрос о том, подтверждает ли миграционная статистика сообщения ТАСС и заявления российских чиновников о том, что в Российскую Федерацию в 2022 году прибыли (в смысле въехали, остались на какое-то более-менее продолжительное время, либо даже получили убежище) миллионы беженцев?

О пунктах временного размещения

О численности выходцев из Украины, бежавших в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года, может косвенно свидетельствовать статистика о числе и наполняемости пунктов временного размещения (далее – ПВР). Проблема в том, что МЧС, хотя в первую очередь это министерство занимается ПВР, не публикует подробную статистику и отчеты, касающиеся этого направления своей деятельности. Лишь изредка на конференциях представители МЧС упоминают отдельные цифры, касающиеся ПВР. Регулярно же число людей, находящихся в ПВР, называлось (да и то лишь до середины лета) в той же серии сообщений ТАСС, в которой фигурировало число якобы “прибывших” беженцев со ссылкой на некий источник в неких силовых структурах. Эти значения совпадают с гораздо более редкими сообщениями МЧС и, вероятно, происходят именно из этого ведомства.

23 февраля 2022 года ТАСС сообщал, что с 18 февраля число “вынужденных переселенцев” с Донбасса, превысило **100 тыс.** человек. Как отмечалось, в ПВР на тот момент были расселены более **17 тыс.** человек.

Удивительным образом, хотя ТАСС сообщал о стремительном увеличении “прибывших”, число находившихся в ПВР росло очень медленно. Так, **4 марта**, число “прибывших”, согласно ТАСС, составило **166 тыс.** человек и только за сутки якобы увеличилось на 20 тыс. человек, хотя в то же время число людей в ПВР с 23 февраля увеличилось лишь на 1,5 тыс. человек до 18,5 тыс.

7 марта число “прибывших”, согласно ТАСС, превысило **186 тыс.** человек, увеличившись за три дня якобы еще на 22 тыс. человек, но население ПВР не просто не увеличилось, но уменьшилось на 200 человек до отметки **18,3 тыс.** Затем ТАСС публикует статистику каждый день до 11 марта и получается странная картина. Так, **8 марта** ТАСС писал о **197,9 тыс.** “прибывших” и “более

18 тыс.” человек в ПВР, **9 марта** о **204 тыс.** и **18,5 тыс.** человек в ПВР, **10 марта** о **213 тыс.** “прибывших” и все тех же **18,5 тыс.** человек в ПВР, **11 марта** о уже **222 тыс.** “прибывших” и **18,7 тыс.** человек в ПВР. Иными словами, согласно ТАСС, якобы прибытие каждый день около 6-9 тыс. новых “эвакуированных” имело эффектом за пять дней увеличение числа находившихся в ПВР лишь на 200 человек.

Через четыре дня, **15 марта**, ТАСС писал уже о **259 тыс.** “прибывших”, но при этом число находящихся в ПВР даже **не достигло и 19 тыс.** человек.

Затем рост несколько ускорился. Так, **18 марта** ТАСС сообщал о более **300 тыс.** “прибывших” и более **19 тыс.** в ПВР, а 25 марта о **422 тыс.** “прибывших” и более **22 тыс.** в ПВР. **1 апреля** ТАСС сообщил о том, что число “эвакуированных” якобы превысило полмиллиона, достигнув **548 тыс.** человек, в то время как число находящихся в ПВР увеличилось до **26 тыс.** человек.

Затем рост числа людей, находящихся в ПВР, остановился, хотя, согласно ТАСС, число беженцев продолжало расти даже более стремительно – якобы в режиме по 20 тыс. человек в день. Так, **11 мая** ТАСС со ссылкой на свой источник сообщил о превышении числа “прибывших” отметки в **1,2 млн** при том, что число находящихся в ПВР составляло лишь **34 тыс.** человек. Менее месяца с половиной, согласно ТАСС, потребовалось, чтобы число беженцев превысило **2 млн** (сообщение от 21 июня). Но, согласно тому же ТАСС, число, находящихся в ПВР не только не увеличилось, а снизилось до **33 тыс.** человек.

Следующий один миллион беженцев, согласно ТАСС, якобы прибыл еще быстрее, поскольку это заняло лишь один месяц и одну неделю (**3 млн** человек на 1 августа). Но число находящихся в ПВР, несмотря на сообщения ТАСС о прибытии в среднем якобы **25-30 тыс. человек в день**, составило те же **33 тыс.** человек. Согласно ТАСС, этот же темп сохранялся и в августе-начале сентября, после чего, анонимный “источник” отчитался о достижении отметки в **4 млн** “прибывших” **9 сентября**. Но число находящихся в ПВР остановилось как вкопанное на все той же отметке в **33 тыс.** человек. Потом, согласно ТАСС, скорость пребывания новых беженцев заметно снизилась и для достижения отметки в **4,6 млн** человек потребовались почти месяц и три недели. А вот число находящихся в ПВР несколько возросло и достигло **40,5 тыс.** человек на 31 октября.

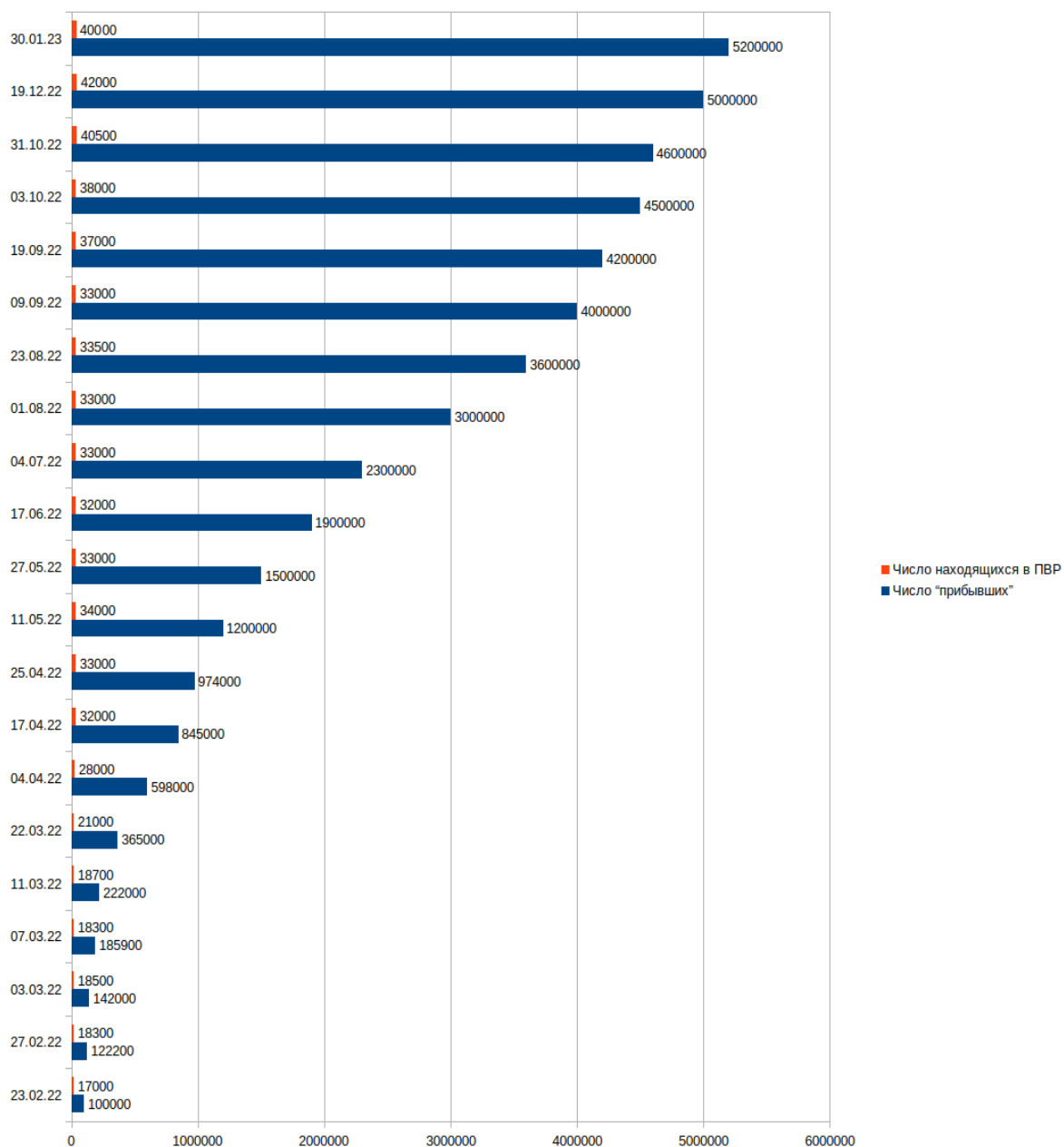

Диаграмма 2. "Прибывшие" выходцы из Украины и размещенные на дату в ПВР (согласно сообщениям ТАСС и МЧС)

Тут надо сделать пояснение. Читатель, не знающий детали положения беженцев в Российской Федерации, возможно, подумает, что если есть пункты временного размещения, то есть и “пункты постоянного размещения”, куда после короткого пребывания в первых направлялись выходцы из Украины. Но на самом деле нет никаких “пунктов постоянного размещения”: вне или после пребывания в ПВР выходцы из Украины самостоятельно решали вопросы со своим размещением. На наличие “пунктов постоянного размещения” не претендует даже неназванный источник ТАСС, заявляя о том, что те “прибывшие”, кто не находится в ПВР, “разместились у родственников и знакомых”, либо “у родственников или в частном порядке”. Единственное, в распоряжении МВД есть еще несколько так называемых Центров временного размещения (ЦВР) для беженцев. Но надо иметь в виду, что их общая вместимость всего несколько тысяч человек (не десятки и не сотни тысяч), а размещаться там разрешено лишь тем, кто а) ходатайствовал в МВД о признании беженцем, б) кто получил статус “беженец”, в) кто получил статус “временное убежище”. Иными словами, при размещении в ЦВР беженцев из Украины, прибывших после 18 февраля 2022 года, речь может идти об отдельных случаях, а не многотысячных группах людей.

Из вышесказанного следует вывод, что либо 1) более 99% якобы “прибывших” (которые российские медиа обозначали как “эвакуированные”) не нуждались и не нуждаются в жилье, 2) либо ПВР переполнены и не могут принять большее число беженцев, 3) либо российские власти создают препятствия для нуждающихся беженцев в размещении в ПВР, 4) либо цифры ТАСС и российский чиновников о якобы “прибывших” и находящихся в Российской Федерации миллионах беженцах – некорректны и даже близко не соответствуют реальным значениям.

Первый вариант не выдерживает критики, поскольку это противоречит идеи вынужденной миграции в целом и рассказам многих беженцев из Украины (в том числе тем, которые приходили в Комитет “Гражданское содействие”). Со вторым вариантом мы также не можем согласиться, поскольку отдельная просачивающаяся информация демонстрирует, что на фоне вынужденного прибытия в Российскую Федерацию якобы многих миллионов беженцев около 40% из подготовленных к приему ПВР не были даже открыты, а те, которые открылись, нередко оказывались полупустыми. Следует остановиться на этом подробнее.

Так, в то время, как ТАСС сообщал о том, что число “прибывших” беженцев почти достигло 4,8 млн человек, на заседании “Всероссийского координационного совета уполномоченных по правам человека, посвященного вопросам миграции”, состоявшемся 18 ноября 2022 года, замглавы МЧС А.М. Супруновский заявил: “Определены порядка 1444 пункта временного

размещения с вместимостью свыше 95 тыс. человек. Из них уже задействовано более 850 ПВР полного цикла жизнеобеспечения, в котором проживают более 42 тыс. человек” (согласно официальному сайту Уполномоченного по правам человека РФ). **Получается, что на тот момент достаточно скромная вместимость ПВР, подготовленных к приему беженцев, даже наполовину еще не была использована.**

Кроме того, если рассчитать среднюю вместимость на 1444 пункта для 95 тыс. человек, то получается около 66 человек на каждый ПВР, а если рассчитать то же значение на “задействованные” 850 ПВР, в которых на 18 ноября, согласно Супруновскому, разместилось 42 тыс. человек, то получается около 49 человек на каждый ПВР. Согласно сообщению ТАСС, на 30 января 2023 года в 897 ПВР находилось даже меньше людей – около 40 тыс. человек, что составляет в среднем уже 45 человек на один ПВР. Все это указывает, что либо незадействованные ПВР почему-то вдруг в среднем намного меньше задействованных либо, что гораздо более вероятно, **даже “задействованные” в среднем на треть (а, возможно, и больше) пустуют.** Последнее подтверждают также сообщения о поездках чиновников в ПВР, вот некоторые из них:

Согласно официальному сайту Уполномоченного по правам человека РФ, **29 августа** Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова посетила ПВР на базе гостиничного комплекса “AVS Отель” в Екатеринбурге. На момент посещения ПВР в нем проживало **106 человек**, хотя он был рассчитан на прием **300 беженцев.**

Как сообщил “Коммерсантъ Урал”, **29 сентября** заместитель губернатора Свердловской области А.В. Шмыков посетил ПВР в Камышлова, обитатели которого жаловались на плохое питание. При том, что пункт был рассчитан на **60 человек**, в нем проживало лишь **35 беженцев** (“Ъ-Урал” от 29.09.2022).

12 октября глава МЧС РФ посетил ПВР в Белгородской области и, несмотря на то, что пункт был рассчитан на принятие **840 человек**, на момент посещения министра в нем проживало всего **102 человека** (“Коммерсантъ” от 12.10.2022).

Согласно официальному сайту Уполномоченного по правам человека РФ, **27 октября** сотрудник аппарата Уполномоченного РФ по правам человека, С. Андрианов и Уполномоченным по правам человека в Татарстане С. Сабурская посетили ПВР в санатории “Ливадия”, что находится в городе Казань . На момент посещения в ПВР проживало **122 человека**, хотя ПВР был рассчитан на **150 человек.**

Отдельное внимание привлекают ПВР в Ростовской области как того региона, в который направлялся основной поток беженцев из Украины. Как сообщал тот же ТАСС, 22 февраля 2022 года глава МЧС по Ростовской области С.И. Филиппов заявил, что в области подготовлено **197 ПВР** общей вместимостью около **14,5 тыс.** человек (в среднем 73 человека на один ПВР). На момент заявления Филиппов в ПВР Ростовской области находилось около **7 тыс.** человек, для чего МЧС потребовалось задействовать лишь половину подготовленных ПВР. После этого число людей, находящихся в ПВР Ростовской области, начало снижаться и к середине марта начало колебаться около отметки в 6 тыс. человек при задействовании уже даже менее половины от подготовленных ПВР. Удивительно, но на фоне сообщений ТАСС об ежедневном прибытии в Российскую Федерацию по 20-30 тыс. беженцев в день единовременное число, проживающих в ПВР Ростовской области не только не выросло, но упало до **4-4,5 тыс.** человек и с тех пор в основном колебалось около этой величины. В январе 2023 года в Ростовской области оставалось открытыми **40 ПВР**, в которых единовременно находилось около **4,5 тыс.** человек.

Наконец, имеет смысл сравнить показатели по ПВР от 2022 года с аналогичными показателями от 2014 года. Оказывается, что в 2014 году в ПВР единовременно находилось больше людей, чем в 2022 году, хотя статистика о якобы “прибывших” была значительно меньше. При этом надо отметить, что ФМС России сообщал о числе тех граждан Украины, кто въехал в Российскую Федерацию после 1 апреля 2014 года и не выехал. Как сообщала ФМС, на конец августа 2014 года в Российской Федерации пребывало около 820 тыс. украинцев (не только беженцев), которые въехали после 1 апреля 2014 года и на момент сообщения оставались в стране (“Коммерсантъ” от 05.09.2022). При этом в ПВР на тот момент 2014 года находилось **более 57 тыс. человек** или в полтора раза больше, чем максимальное значение в 2022 году, когда российские медиа заявляли о прибытии в Российскую Федерацию якобы многих миллионов беженцев.

Выше мы поставили вопрос: почему на фоне сообщений о якобы прибытии в Российскую Федерацию миллионов беженцев в ПВР проживало единовременно не более 42 тыс. человек? Считаем, что отчасти оказался верен третий вариант ответа, а именно: российские власти создают препятствия для нуждающихся беженцев в долговременном размещении в ПВР. И полностью верен четвертый вариант ответа: цифры ТАСС и российский чиновников о якобы “прибывших” и находящихся в Российской Федерации миллионах беженцах – некорректны и даже близко не соответствует реальным значениям.

Итак, следует заключить: данные по ПВР не свидетельствуют о якобы прибытии и нахождении в Российской Федерации миллионов беженцев.

Статистика по предоставлению убежища

Огромные значения в миллионы “прибывших” выходцев из Украины, озвученные ТАСС и чиновниками, не находят отражения в официальной статистике по убежищу. При этом, как отмечалось выше, нельзя сказать, что в целом выходцам из Украины сложно получить убежище в Российской Федерации. Действительно, статус “беженец”, который наиболее полно воплощает права и нормы Конвенции ООН о статусе беженцев, российские власти за крайне редким исключением никому не предоставляют. Это касалось и выходцев из Украины, поскольку за весь 2022 год лишь **пять из них были признаны беженцами** (подчеркиваем, что мы не опечатались, речь идет не о пяти сотнях или пяти тысячах, а именно о пяти выходцах из Украины, признанных беженцами в течение всего 2022 года). Примечательно, что в 2014 году таковых было в 50 раз больше — 241 человек.

Однако, в Российской Федерации имеется еще один статус, на который могут претендовать беженцы - “временное убежище”. Этот статус отличается от статуса “беженец” тем, что дает меньше прав и предоставляется на срок “до года”, а процедура продления мало чем отличается от подачи на этот статус заново, что держит беженца в постоянном страхе потери убежища. Нельзя сказать, что российские власти охотно предоставляют иностранным гражданам даже этот статус, но в 2014 году они решили сделать исключение для выходцев из Украины и в итоге “временное убежище” мог получить почти любой гражданин Украины. Более того, уже с середины 2014 года российские власти постановлением правительства РФ от 22 июля 2014 г. N 690 ввели порядок, согласно которому граждане Украины получают “временное убежище” в упрощенном порядке, что на практике означало сокращение времени рассмотрения заявлений о предоставлении убежища с не более трех месяцев до не более трех рабочих дней. В июле 2022 года российские власти пошли еще дальше и федеральным законом от 14 июля 2022 г. N 342-ФЗ разрешили выходцам из Украины не оставлять при получении свидетельства о “временном убежище” свои паспорта (или другие удостоверения личности) в органах МВД, что требуется от иностранных граждан из других стран. Все это означает, что в случае “прибытия” в Российскую Федерацию миллионов беженцев из Украины, это должно было найти отражения в статистике МВД о “временном убежище”, что же она демонстрирует?

Согласно статистике МВД (публикуется в докладе Росстата “Социально-экономическое положение России”), **в первом квартале 2022 года**

статус “временное убежище” запросили лишь **5 461** выходцев из Украины, еще 17 удалось подать ходатайство о признании беженцем. **За первое полугодие** (в то время как российские государственные медиа сообщали о прибытии с 18 февраля 2022 года в Российскую Федерацию якобы более двух миллионов выходцев из Украины) статус “временное убежище” запросило **58 860** выходцев из Украины (еще 52 человека ходатайствовали о статусе “беженец”). **В течение трех кварталов**, в то время как российские государственные медиа заявляли о том, что в Российскую Федерацию якобы прибыло уже более четырех миллионов выходцев из Украины, статистика МВД продемонстрировала, что выходцы из Украины попросили “временное убежище” **93 724** раза, а статус “беженец” **74** раза. Наконец, **по итогам всего 2022 года, согласно статистике МВД, за статусом “беженца” обратилось 75 выходцев из Украины (один человек за четвертый квартал), еще 98 758 попросили о временном убежище (5 034 человека за четвертый квартал). И это при сообщениях ТАСС и чиновников о том, что в Российскую Федерацию якобы в течение четвертого квартала прибыло около миллиона выходцев из Украины, а в течение всего 2022 года — более 5 млн беженцев.**

В течение всего 2022 года выходцы из Украины получили “временное убежище” 97 591 раза, но при этом на конец года этот статус имело 65 374 выходцев из Украины. Почему же в течение года “временное убежище” получило гораздо больше людей, чем имело на конец года? Ответ заключается в том, что часть из получивших уехала из Российской Федерации, а кто-то приобрел РВП, ВНЖ или российское гражданство.

Остается последний формально действующий статус, который в 1990-е годы широко предоставлялся российскими властями вынужденным мигрантам и называющийся “вынужденный переселенец”. Но дело в том, что сейчас этот статус почти не предоставляется, а формально претендовать на него могут исключительно российские граждане. Если читатель нашего исследования подумает, что уж обладателям российских паспортов, вынужденно оставившим свои дома в Украине, российские власти массово предоставляли статус “вынужденный переселенец”, то он ошибется. Так, **в течение 2022 года** этот статус получили **всего 17 человек** (мы не знаем, сколько из них было выходцев из Украины, получивших российские паспорта).

Не будет лишним сделать сравнение с 2014 годом, в течение которого о статусе “временное убежище” попросили почти **в три раза больше (265 448)** граждан Украины, а получило 2,5 раза больше — **248 201**. И это на фоне того, что российские власти постоянно подчеркивают, что беженцев в 2022 году якобы гораздо больше, чем в 2014 году.

Итак, данные по числу выходцев из Украины, запросивших и получивших убежище, никак не свидетельствует о прибытии и нахождении в Российской Федерации миллионов беженцев.

Статистика по принятию в российское гражданство

Внимательный читатель может заметить, что, возможно, многие беженцы из Украины не подавали ходатайство о предоставлении им статуса “беженец”, поскольку получить его в Российской Федерации почти нереально, и не просили предоставить им статус “временное убежище”, поскольку не видели в этом кратковременном и урезанном статусе особого смысла, а вместо этого сразу обращались за российским гражданством, получение которого российские власти в последние годы для них заметно упростили. Так ли это?

В 2019 году российские власти запустили процесс массовой паспортизации неподконтрольных официально Киеву территорий Донецкой и Луганской областей Украины. В итоге люди на этих территориях могли получить российский паспорт с минимум документов, постоянно проживая на территории другого государства и почти не выходя из дома. По сути единственное, что формально требовалось чиновниками (хотя и неизвестно, насколько строго), это лично забрать новому российскому гражданину свой паспорт со специально организованных пунктов в Ростовской области РФ. Все это было организовано властями не для индивидуальных случаев приема в российское гражданство, а именно для массовой паспортизации людей, проживающей на неподконтрольных Киеву территориях Донбасса, вплоть до того, что людей группами возили на специальных автобусах за получением новых паспортов. Как обнаружили корреспонденты “Новой газеты”, массовая и организованная выдача паспортов украинцам не прерывалась даже при так называемом “режиме самоизоляции” весной 2020 года, когда почти все транспортное сообщение было приостановлено (“Новая Газета” № 38 от 10 апреля 2020). В итоге, согласно статистике МВД, с 2019 по 2021 год включительно через миграционные органы Ростовской области было принято в российское гражданство **793 308 человек**, из которых, видимо, **около 95%** были украинцами из Донецкой и Луганской областей Украины. Для сравнения с 2016 по 2018 год, т. е. до начала паспортизации, в Ростовской области, были приняты в гражданство почти в **сорок раз** меньше иностранных граждан — 20 102 человека.

При этом, согласно статистике МВД (публикуется в разделе “миграционная статистика” на официальном сайте МВД), за весь **2022 год** в российское гражданство было принято **303 786** выходцев из Украины. Примечательно, что это число не только выше, но даже на 20% ниже, чем в 2021 году (**375 989 человек**). Если же не считать число принятых МВД в российское гражданство

за первый квартал 2022 года, поскольку это в подавляющем большинстве те люди, которые подавали документы еще в 2021 году, то за второй, третий и четвертый квартал 2022 года российское гражданство через органы МВД получило **248 450** выходцев из Украины.

Есть серьезные сомнения, что даже среди них большинство составляют беженцы, прибывшие в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года. В 2022 году, как и в 2021 году, огромное число российских паспортов было выдано в Ростовской области. В 2021 году это объяснялось тем, что, как отмечалось выше, жителям с неподконтрольных Киеву территорий Донецкой и Луганской областей Украины оформляли российские паспорта именно в Ростовской области. Вероятно, процесс продолжился и в 2022 году, поскольку даже если не считать первый квартал, то за второй, третий и четвертый кварталы через Ростовскую область было оформлено 121 849 паспорта, которые в основном, видимо, были выданы тем, кто не бежал в Российскую Федерацию, а продолжал проживать, например, в Донецке или Луганске.

Кроме того, согласно многочисленным сообщениям СМИ, во втором и особенно третьем квартале российские власти пытались активно выдавать паспорта украинцам из Херсонской области Украины. Потом, видимо, МВД оформляли эти паспорта как выданные в Крыму, что объясняет резкий рост российских паспортов, выданных, согласно статистике, на полуострове. Так, согласно МВД, за первое полугодие 2022 года в Крыму (включая Севастополь), было принятых в российское гражданства 2 326 иностранных гражданина, а за третий квартал сразу 52 711. Где проживали и проживают обладатели этих паспортов, разумеется, точно неизвестно. Вероятно, значительная доля из них находилась, а, возможно, и находится на территории Херсонской области.

И это еще не все. Мы не знаем конкретное число, но ясно, что какое-то число выходцев из Украины, принятых в российское гражданство, проживали в Российской Федерации задолго до 18 февраля 2022 года. Все это дает солидные основания предположить, что из почти 250 тыс. выходцев из Украины, получивших российские паспорта во втором, третьем и четвертых кварталах 2022 года, половина, если не больше, не были теми, кто бежал в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года.

Конечно, если мы правильно понимаем, органы МВД с октября 2022 года не вносили в свою статистику о приеме в российское гражданство получение российских паспортов выходцами с Донбасса, а также Херсонской и Запорожской областей, после того как российские власти заявили, что на тех частях этих территорий, которые на конец сентября 2022 года находились под контролем российских вооруженных сил, 23-27 сентября 2022 года прошли так называемые “референдумы” (напоминаем, что Генеральная Ассамблея ООН в

[резолуции ES-11/4](#), принятая подавляющим большинством голосов 12 октября 2022 года, не признала эти так называемые “референдумы” и осудила действия российского государства в отношении этих территорий). При этом сомнительно, что таким образом российские паспорта получили сотни тысяч беженцев из Украины, поскольку у них не было препятствий при желании это сделать раньше. Кроме того, с сентября 2022 года российский паспорт окончательно превратился в то, что можно назвать, используя выражение из мира финансов, “токсичным активом”, поскольку он несет большие риски для своих владельцев (особенно для мужчин призывного возраста).

Таким образом, статистика по получению гражданами выходцами из Украины российского гражданства не свидетельствует о прибытии и нахождении в Российской Федерации миллионов беженцев из Украины.

Статистика по предоставлению РВП и ВНЖ

После этого читатель (согласившись с тем, что в 2022 году интерес к российскому паспорту резко упал (см. здесь: [>>](#)), а его обладание стало связано с рисками, о которых в 2021 году почти никто не догадывался), возможно, отметит, что выходцам из Украины, которые решают задержаться или даже поселиться в Российской Федерации, совершенно не обязательно получать российские паспорта, поскольку они относятся к той категории лиц, которые легко могут получить разрешение на временное проживание (РВП) или вид на жительство (ВНЖ). Из этого следует, что если бы в Российской Федерации проживали миллионы беженцев из Украины, как это заявляют российские власти, то многие из них, опасаясь получения российского гражданства, стали бы получать РВП или ВНЖ. Что говорит статистика по этому поводу?

С 2019 года российские власти не скрывали, что их задача ассимилировать максимальное число украинцев, чтобы тем самым, с одной стороны, увеличить свое давление в регионе, а, с другой стороны, компенсировать демографические потери. Помимо массовой выдачи российских паспортов украинцам политика по ассимиляции сопровождалась упрощением для граждан Украины процедур по получению РВП и ВНЖ. Так, в июле 2021 года для украинцев, как, впрочем и для граждан Казахстана и Молдовы, были отменены квоты для получения РВП. Кроме того, в июле 2022 года российские власти Федеральным законом от 14 июля 2022 г. N 357-ФЗ разрешили для граждан из этих стран (Украина, Казахстан и Молдова) получение ВНЖ без получения РВП. Иными словами, выходец из Украины, желающий остаться на какое-то время в Российской Федерации и имеющий постановку на миграционный учет и справку об отсутствии ВИЧ, может не просто получить

вне квоты миграционный статус, дающий право на ОМС, но даже выбрать получить ли ему РВП или ВНЖ.

Однако, статистика МВД (публикуется в разделе “миграционная статистика” на официальном сайте МВД) свидетельствует о том, что число выходцев из Украины, получающих РВП и ВНЖ, не просто не выросло в 2022 году, а, наоборот, резко снизилось. Так, за второй, третий и четвертый кварталы 2022 года РВП получило **19 513** выходца из Украины вместо **23 483** за аналогичный период 2021 года. А ВНЖ за второй, третий и четвертый кварталы 2022 года получило **17 858** выходца из Украины вместо **27 430** за аналогичный период 2021 года. Падение на 65%. И это на фоне серьезного упрощения процедуры по получению ВНЖ для граждан Украины.

Число выходцев из Украины, проживающих по РВП и ВНЖ по итогам 2022 года, также серьезно уступает этому показателю по итогам 2021 года. По РВП по итогам 2022 года – 35 806 вместо 45 105 человека по итогам 2021 года. По ВНЖ – 71 323 человека вместо 93 329.

год	РВП		ВНЖ	
	получили во 2, 3, 4 кварталах (чел.)	имели на конец года (чел.)	получили во 2, 3, 4 кварталах (чел.)	имели на конец года (чел.)
2022	19513	35806	17858	71323
2021	23483	45105	27430	93329

Таблица 1. Число людей, получивших РВП и ВНЖ за обозначенный промежуток времени, а также имевших его на конец года (согласно статистике МВД)

Иными словами, статистика по РВП и ВНЖ не свидетельствует о прибытии и нахождении в Российскую Федерацию миллионов беженцев из Украины.

Миграционный учет

Читатель может обратить внимание на то, что в конце августа российские власти разрешили выходцам из Украины пребывать и работать в Российской Федерации даже без оформления статусов РВП, ВНЖ и патентов. Но при этом следует заметить, что выходцы из Украины, не имеющие российского гражданства, хотя получили от российских властей разрешение не просить о предоставлении убежища и не оформлять себе статус РВП, ВНЖ или патент, однако не были освобождены от прохождения миграционного учета. Это означает, что российскими миграционными правилами им по-прежнему предписывается обязанность встать на миграционный учет в течение 90 дней после прибытия. Что же говорит статистика о фактах постановки на

миграционный учет со стороны выходцев из Украины, не имеющих российское гражданство?

Согласно статистике МВД (публикуется в разделе “миграционная статистика” на официальном сайте МВД), по итогам всего **2022 года** выходцы из Украины, не имеющие российского гражданства, встали на миграционный учет **1 154 384 раза**. Хотя это значение выше на 40%, чем по итогам 2021 года (**711 511 раза**), но тут надо отметить, что в 2020 и 2021 годах действовала пандемийная “заморозка” сроков пребывания иностранных граждан и связанных с этим документов, то есть в случае истечения срока действия постановления на миграционный учет вновь вставать на этот учет не требовалось. Поэтому более корректно сравнение с 2018 и 2019 годами. По итогам же 2018 года МВД отчитывалось о том, что граждане Украины встали на миграционный учет **1 761 586 раза**, а в 2019 году – **1 641 730 раз**. В первом случае это больше на 35%, чем в 2022 году, а во втором – на 30%.

При этом, надо особо подчеркнуть, что цифра в **1 154 384: во-первых**, означает **число фактов постановок на миграционный учет**, а не число людей, вставших на миграционный учет, то есть, если один человек за год встанет на миграционный учет, например, 10 раз, статистика учтет это как 10 фактов постановки на миграционный учет, **во-вторых**, включает постановления на миграционный учет выходцев из Украины, которые въехали в Российскую Федерацию до 18 февраля 2022 года, **в-третьих**, включает постановления на миграционный учет с 1 января по 18 февраля 2022 года, **в-четвертых**, включает постановления на миграционных учет тех, кто не являются беженцами. Иными словами, число выходцев из Украины, именно бежавших в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года и вставших хотя бы один раз на миграционный учет, значительно ниже (возможно, что в несколько раз), чем значение в 1 154 384.

Размер величины в **1 154 384** становится более понятным, если сравнить с числом постановок на миграционный учет иностранных граждан из других стран. Так, больше всего в 2022 году вставали на миграционный учет **граждане Узбекистана**, согласно МВД, они сделали это **6 345 614 раза** или в шесть раз больше, чем выходцы из Украины. **Граждане Таджикистана** также значительно превзошли последних по этому показателю, встав на миграционный учет **4 448 261 раза**. Граждан Кыргызстана, которых согласно оценкам, на начало мая 2022 года в России находилось около **680 тыс. человек** (согласно данным МВД, представленным в журнале "Мониторинг экономической ситуации в России" (Институт экономической политики) № 7 (160), июнь 2022 года, стр. 25), в течение 2022 года встали на миграционный учет **1 184 469 раза**.

	2022	2021	2020	2019	2018
Граждане Узбекистана	6345614	4961301	3461374	4805694	4499127
Граждане Таджикистана	4448261	3076781	1934211	2754915	2330448
Граждане Кыргызстана	1184469	1063928	737929	1055458	876795
Выходцы из Украины	1154384	711511	791618	1641730	1761586
Граждане Казахстана	591063	562738	419472	762028	683989
Граждане Беларуси	552603	466304	299617	538204	452064

Таблица 2. Число раз (фактов) постановок на миграционный учет (согласно статистике МВД)

Конечно, часть мигрантов в Российской Федерации по тем или иным причинам не становится на миграционный учет. Ситуация, когда человек бежал в Российскую Федерацию повышает риск сложностей с постановкой на миграционный учет. Но мы сомневаемся, что речь идет об огромном числе или даже большинстве беженцев из Украины, которые приехали в Российскую Федерацию и проживают в ней без постановки на миграционный учет. Наоборот, все указывает на то, что подавляющее большинство беженцев из Украины, которые именно прибывают в Российскую Федерацию для проживания, то есть не проезжают ее транзитом и не покидают в течение 90 дней, встают на миграционный учет.

Во-первых, хотя российские власти наложили на административное выдворение в Украину мораторий, но штраф за нарушение миграционных правил отменен не был и отсутствие миграционного учета по-прежнему относится властями к административным нарушениям, которые подразумевают составление протокола и штраф.

Во-вторых, без миграционного учета часто невозможно получить ряд социальных льгот;

В-третьих, иностранный гражданин без миграционного учета рискует столкнуться с рядом проблем: от невозможности записать ребенка в детский сад до проблем с оформлением в случае необходимости инвалидности.

Возможно, некоторые выходцы из Украины не могут встать на миграционный учет, несмотря на желание это сделать. Вероятно, что доля выходцев из Украины, которые не встали на миграционный учет выше, чем это было в 2018 и 2019 годах. Но крайне сомнительно, что речь идет о многих десятках, а тем более о сотнях тысячах человек. Так, приехавшие после 18 февраля беженцы зачастую имели в Российской Федерации родственников, друзей или хотя бы

знакомых, которые не возражали против постановки их на миграционный учет. Гостиницы и хостелы за редким исключением без всяких проблем ставят украинцев на миграционный учет. Арендодатели, которые сдают квартиры или дома, в целом гораздо охотнее ставят на миграционный учет украинцев, чем, например, узбеков. Даже в тех случаях, когда у выходцев из Украины нет в Российской Федерации ни родственников, ни знакомых, а владелец квартиры или дома категорически отказывается их ставить на миграционный учет, им обычно гораздо легче изыскать возможности и встать на миграционный учет, чем тем же узбекам. Более того, власти ряда российских регионов, МВД и уполномоченный по правам человека Т.Н. Москалькова неоднократно сообщали о постановке на миграционный учет выходцев из Украины, оказавшихся в ПВР. Хотя и неизвестно, насколько активно ПВР были вовлечены в эту практику, но как минимум часть из них ставили беженцев на миграционный учет, а, следовательно, это находило отражение в статистике.

Иными словами, статистика по постановкам на миграционный учет также никак не указывает на прибытие и нахождение в Российской Федерации миллионов выходцев из Украины.

Данные о материальной помощи

На 9 января 2023 года ТАСС сообщал, что на материальную помощь в виде единовременных выплат беженцам было потрачено 12,3 млрд рублей. Эту же цифру ТАСС повторил и в сообщении от 20 февраля 2023 года, что, если это верно, указывает на необъясненное замедление в выдаче этих единовременных выплат. Некоторые медиа сразу переводят величину 12,3 млрд рублей в число беженцев, получивших единовременную выплату в 10 тыс. рублей. Исходя из расчета 10 тыс. на человека, получается 1,23 млн человек. Но даже если действительно единовременную выплату получило 1,23 млн человек, то важно отметить, что это число включает тех, кто 1) уехал из Российской Федерации в третью страну, 2) вернулся на родину, 3) приобрел российское гражданство после единовременной выплаты, 4) наряду с украинским имел российское гражданство уже на момент выплаты, 5) не являлся беженцем по другим основаниям кроме обладания российским гражданством. Иными словами, число 1,23 млн включает не только беженцев, которые уже давно уехали из Российской Федерации, либо получили российское гражданство, но также и тех, кто в сколь-либо строгом смысле не был беженцем даже на момент получение единовременной выплаты. При этом, очевидно, что часть беженцев, наоборот, эти выплаты так и не получила. Сколько было небеженцев, которые получили единовременную выплату и сколько было беженцев, которые ее так и не получили? Это установить невозможно, поскольку в России правовой механизм признания беженцами не функционирует.

То, что Правительство РФ знает примерное число выходцев из Украины, бежавших в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года и продолжающих пребывать в стране, а также то, что это число не миллионы человек, указывает выделение М.М. Мишустиним в сентябре 2022 года на соцвыплаты суммы в **10,5 млрд рублей**. Даже если допустить, что эта сумма включает исключительно соцвыплаты, обещанные российскими властями Указом № 586 от 27.08.2022, то подсчет демонстрирует, что ежемесячные 10 тыс. рублей с июля по декабрь 2022 года (такие деньги были обещаны российскими властями, например, пенсионерам и инвалидам) могло получить лишь **175 тыс. человек**.

В целом данные о материальной помощи не указывают на прибытие и нахождение в Российской Федерации миллионов беженцев.

Статистика по числу въездов

Если попытаться найти в открытом доступе официальные цифры, которые близки к тем, что озвучивает ТАСС, то это цифры из статистики ФСБ. Однако они касаются не беженцев, а числа въездов в Российскую Федерацию. Есть все основания думать, что источник цифр ТАСС — именно эта статистика. Так называемый Межведомственный штаб, представители МЧС и даже ТАСС порой обозначают цифру, которую они в других случаях называют числом “эвакуированных”, числом “прибывших”, числом “беженцев”, как число “пересекших” границу. В Российской Федерации именно ФСБ контролирует и фиксирует пересечение пограничных пунктов, поэтому есть все основания предположить, что именно статистика ФСБ является конечным источником упомянутых цифр, якобы обозначающих число “эвакуированных”, “прибывших” и “беженцев”.

При этом надо учитывать, что, хотя в статистике ФСБ о пересечениях пограничных пунктах на въезд в единицах измерения указывается “человек”, на самом деле, речь идет именно о числе фактов или случаев пересечений границы на въезд. Об этом прямо писал в том числе Росстат. Так, например, в 2019 году П.В. Малков, будучи на тот момент руководителем Росстата, писал: *“Если один и тот же иностранный/российский гражданин неоднократно в течение отчетного периода выезжал за пределы своей страны, то в данных Пограничной службы ФСБ он учитывается столько раз, сколько раз он пересекал государственную границу в одном направлении”* (из текста приказа Росстата № 640 от 31 октября 2019 года). Иными словами, если, например, один и тот же иностранный гражданин за квартал въехал десять раз, то в соответствующем показателе ФСБ за этот квартал это будет учтено как десять человек (см. также комментарии заведующей лабораторией экономики народонаселения экономического факультета МГУ О.С. Чудиновских,

опубликованные 16 августа 2019 года в заметке РБК “ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев”). Кроме того, статистика ФСБ включает въезды не только беженцев, а всех, кто пересекал границу. Читатель может сам представить, кто с 18 февраля 2022 года пересекал российскую границу, например, в Ростовской области. Очевидно, что среди них далеко не все были беженцами.

Итак, согласно открытой статистике ФСБ (публикуется на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики РФ), во втором квартале 2022 года выходцы из Украины (вне зависимости от цели визита, рода деятельности и т.п.) пересекли границу Российской Федерации на въезд **1 164 649 раз**. Удивительно, но цифра, озвучиваемая ТАСС со ссылкой на свой “источник в силовых структурах”, очень близка к этому значению. Так, ТАСС сообщал, что во втором квартале в Российскую Федерацию якобы прибыло около 1 млн 650 тыс. выходцев из Украины (на 1 апреля ТАСС сообщал о 548 тыс. человек, а на 30 июня о 2,2 млн), среди которых якобы было около 30-35% граждан Российской Федерации, которых публичная статистика ФСБ не учитывала. Если же не считать российских граждан, то, согласно ТАСС, в Российскую Федерацию во втором квартале прибыло около **1 млн. 110 тыс.** выходцев из Украины. Отклонение менее пяти процентов.

Если смотреть на данные за третий квартал 2022 года, то, согласно статистике ФСБ, число въездов в Российскую Федерацию выходцев из Украины составило **1 428 850 раз**. Согласно же сообщениям ТАСС, в Российскую Федерацию в третьем квартале якобы прибыло около 2,2 млн выходцев из Украины (на 30 июня — 2,2 млн человек, а на конец сентября около 4,4 млн). Летом ТАСС перестал сообщать о том, сколько среди якобы “прибывших” было российских граждан, но если оставить, как это было раньше, треть, то получается, что, согласно ТАСС, выходцев из Украины без российского гражданства среди въехавших было **1 млн. 480 тыс. человек**. Отклонение опять менее пяти процентов.

Читатель может задать вопрос, но почему нет полного совпадения по цифрам? Тут надо отметить, что, если наша догадка верна и в основе рассмотренных сообщений ТАСС лежали данные от ФСБ, то, очевидно, что ТАСС или их источнику были доступны более детальная информация. Так, например, в публичной статистике ФСБ не детализируется через какие пограничные пункты осуществлялся въезд, а, видимо, приводится число въездов гражданами той или иной страны через все пункты. В сообщениях ТАСС фигурирует только пограничные пункты, касающиеся Украины. При этом очевидно, что именно через эти пограничные пункты в 2022 году въезжало подавляющее большинство выходцев из Украины. Небольшую неточность, возможно, обуславливает также то обстоятельство, что в сообщениях ТАСС лишь

приблизительно сообщается время за какое время получены цифры, то есть могут быть расхождения от нескольких часов до нескольких дней. Помимо этого, ТАСС в нескольких сообщениях говорит о том, что число “прибывших” беженцев включает еще небольшую долю граждан третьих стран.

Наше предположение, что на самом деле источник цифр, которые называет ТАСС, а затем распространяют околосударственные российские медиа, — статистика по числу въездов ФСБ, подтверждается признанием замглавы МЧС А.М. Супруновского. 18 ноября 2022 года на заседании “Всероссийского координационного совета уполномоченных по правам человека, посвященного вопросам миграции”, он назвал число “прибывших” в Российскую Федерацию, которое на тот момент совпадало с данными ТАСС, а именно – 4,79 млн человек (22 ноября “источник” ТАСС сообщил о более, чем 4,8 млн “беженцев”), и прямо сослался на данные Пограничной службы ФСБ (согласно заметке об этом заседании, размещенной 18 ноября 2022 года на официальном сайте Уполномоченного по правам человека РФ).

Следует также отметить, что даже к этой официальной статистике ФСБ следует относиться крайне осторожно, поскольку этот орган российской власти: фактически никем не контролируется, совершенно непрозрачен даже на фоне общей непрозрачности органов российской власти, участвовал в подготовке и вовлечен в боевые действия в Украине, включая операции по дезинформации.

Итак, есть все основания полагать, что “данные” ТАСС о якобы “прибывших” в Российскую Федерацию миллионах беженцах из Украины, основываются на статистике ФСБ, которая отражает, во-первых, не число людей, пересекших границу, а число въездов, во-вторых, не проводит разграничения между беженцами и другими группами лиц, в-третьих, не отражает сколько людей проехали Российскую Федерацию транзитом, либо вернулись на родину, в-четвертых, неизвестно, как была получена и не проходила независимой верификации.

Заключение

Из проведенного исследования становится очевидным, что неизвестно даже приблизительное число находящихся в Российской Федерации выходцев из Украины, покинувших свои дома после 18 февраля 2022 года.

Российские власти не только не предоставляют прозрачную и подробную статистику, но оперируют цифрами непонятного происхождения и значения. Цифры в миллионы беженцев в Российской Федерации, которые называют чиновники и распространяют российские медиа, а затем порой некритично упоминаются даже в крупных международных медиа, не заслуживают никакого доверия.

Основным источником “данных” о численности беженцев из Украины, якобы “прибывших” в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года, был ТАСС, который в свою очередь ссылался на анонимный источник “в силовых структурах”. При этом, наш анализ массива сообщений ТАСС, в которых озвучивались эти цифры, позволяет прийти к следующим выводам:

- сообщения ТАСС сопровождаются рядом двусмысленностей, ошибок, отсутствием корректной и вразумительной терминологии, манипулятивными приемами;
- называемые ТАСС цифры неизвестно откуда и как получены, непонятна методология их сбора, отсутствует какая-либо независимая верификация, неясно даже имел ли место какой-то систематический сбор этих данных;
- ТАСС некорректно называет “беженцами” совокупность российских и иностранных граждан при том, что хоть в сколь-либо строгом значении это грубая ошибка;
- в целом из сообщений ТАСС невозможно даже понять, что именно обозначают называемые им цифры, в отношении которых некорректно используются разные по смыслу, а порой и прямо исключают друг друга термины: “беженцы”, “вынужденные переселенцы”, “эвакуированные”, “прибывшие”, “пересекшие границу Российской Федерации”;
- можно с уверенностью сказать, что данные, называемые ТАСС в анализируемых сообщениях, это не числа выходцев из Украины, которые оставили свои дома после 18 февраля и которые находятся в Российской Федерации на то или иное число;
- рассмотренные сообщения ТАСС носят признаки грубой манипулятивной подмены, а именно представления числа пересечений российской границы выходцами из Украины как числа беженцев, прибывших в Российскую Федерацию.

Наши выводы о том, что российские власти и зависимые от них медиа в разы завышают число выходцев из Украины, бежавших в Российскую Федерацию после 18 февраля 2022 года, подтверждаются в частности следующим:

- согласно официальной статистике МВД, число выходцев из Украины, имеющих статус “беженец”, статус “временное убежище” или статус “вынужденный переселенец”, в десятки раз меньше, чем “данные” ТАСС и российских чиновников о “прибывших” беженцах;
- далеко не все из ПВР (их совокупная вместимость — порядка 100 тыс. человек), подготовленные МЧС, функционировали, а те, что были открыты, нередко оказывались полупустыми. Кроме того, прибытие, согласно ТАСС, десятков тысяч беженцев в Российскую Федерацию парадоксальным образом почти не увеличивало население ПВР, а максимальное число людей в ПВР в 2022 году в полтора раза меньше, чем то, что было зафиксировано в августе-сентябре 2014 года;
- получение выходцами из Украины разрешений на временное проживание, вида на жительство, а также прием в российское гражданство не только не возросли, но сократились по сравнению с 2021 годом;
- данные о постановке на миграционный учет выходцев из Украины, не имеющих российского гражданства, также не свидетельствуют о прибытии и единовременном нахождении в Российской Федерации в 2022 году миллионов беженцев.

Мы считаем, что озвучиваемые ТАСС и российскими чиновниками цифры о числе прибывших беженцев берутся из статистики ФСБ по числу пересечений российской границы выходцами из Украины, к которым, нарушая любое сколь-либо точное значение термина “беженец”, ТАСС добавлял число пересечений определенных пограничных пунктов российскими гражданами. При этом, статистика ФСБ означает: 1) число пересечений границы при том, что один человек порой это делает множество раз в течение даже небольшого промежутка времени, 2) число пересечений границы в целом и далеко не только беженцами, 3) число, в котором никак не отражается то, что многие выходцы из Украины в 2022 году проезжали Российскую Федерацию транзитом, возвращались к себе на родину, активно выезжали в третьи страны, 4) даже официальные статистические данные ФСБ вызывают многочисленные вопросы, включая сомнение в их достоверности, в силу неясности методологии, недостаточной детализации, отсутствии независимой верификации.

Итак, если мы правы в вопросе происхождения “статистики” ТАСС по числу беженцев из Украины, якобы “прибывших” в Российскую Федерацию, то ТАСС и/или его “источник” прибежал к не одной, а к ряду совершенно некорректных операций, из которых в свете нашего исследования наиболее значимы четыре.

Это три подмены и одно грубое упущение. Подмены следующие: 1) ТАСС выдавал число пересечений российских пограничных пунктов на въезд к числу людей, 2) представлял всех людей, пересекающих пограничные пункты, к вынужденным мигрантам (хотя, очевидно, среди них были далеко не только вынужденные мигранты), 3) приравнивал всех вынужденных мигрантов к беженцам (хотя среди пересекавших границу были много российских граждан). Упущение следующее: ТАСС не учитывал, не оговаривал и не подчеркивал, что даже действительно прибывшие беженцы из Украины далеко не всегда задерживались в Российской Федерации, а многие из них проезжали страну транзитом, уезжали по прошествии нескольких месяцев, а некоторые получали российское гражданство.

Манипуляции ТАСС можно проиллюстрировать следующим образом. Наряду с публикацией статистики по числу въездов иностранных граждан в Российскую Федерацию (не публикуя затем, сколько выехало) ФСБ публикует статистику по числу выездов российских граждан за рубеж (не публикуя затем, сколько въехало обратно). По итогам 2022 года, согласно статистике ФСБ, российские граждане выехали за рубеж 24,3 млн раз (анализ статистики содержится, например, в публикации “Новой газеты Европа” от 3 февраля 2023 года). Так вот, то, что делает ТАСС с сообщениями о якобы “прибывших” в Российскую Федерацию выходцев Украины, примерно то же, что если бы какое-то медиа написало бы примерно следующее сообщение без дальнейших комментариев: “Число эмигрантов из Российской Федерации, покинувших страну с января 2022 года выросло до 24,3 млн человек. По данным на 31 декабря 2022 года с начала 2022 года Российскую Федерацию покинуло 24,3 млн российских граждан”. Понятно, что в 2022 году из Российской Федерации наблюдалась большая волна эмиграции, но никакое медиа, насколько нам известно, не пишет о десятках миллионов эмигрантов, а оценки числа эмигрантов варьируются от нескольких сотен тысяч до одного-двух миллионов. Поэтому как серьезные и независимые журналисты стали бы относиться к медиа, которое бы настойчиво распространяло хотя бы одно такое дезинформирующее сообщение? Разве не было бы долго журналистом разоблачить манипуляцию и указать на некачественность медиа, если бы это было единичной простой ошибкой, либо недобросовестность медиа, если бы было обнаружено, что это не случайность, а система? ТАСС же написал не одно, а порядка 70 сообщений, беря, видимо, за основу статистику ФСБ о числе пересечений выходцами из Украины (включая обладателей российских паспортов) пограничных пунктов на въезд в Российскую Федерацию и выдавая это число за число беженцев, якобы “прибывших” в Российскую Федерацию.

Все вышесказанное, разумеется, не означает, что после 18 февраля 2022 года в Российскую Федерацию не приехало большое число беженцев из Украины, некоторые из которых остались в стране. Комитет “Гражданское содействие”, в

офис которого за гуманитарной помощью выстраивались очереди беженцев из Украины, как никто другой знает об этом. Другой вопрос, что речь идет не о миллионах одновременно пребывающих в Российской Федерации беженцев из Украины, а, видимо, о величине во много раз меньше. Сколько точно? Мы не знаем, поскольку в тумане разоблаченной выше дезинформации и в условиях разрушенных правовых институтов, включая институт убежища, сколь-либо точная оценка стала невозможной - сломанными и затерянными в руинах оказались в том числе необходимые механизмы для такой оценки.

Комитет «Гражданское содействие»